Глава 288. Хань Ли

После того, как Чжан Ин ушел, Лэй Цзин на мгновение замолчал, как будто о чем-то задумался.

Через мгновение он посмотрел на другого старейшину и спросил: «Фаньтянь, восемь нижестоящих комендатур девяти западных префектур уже начали посылать карательную экспедицию против Квадратной комендатуры, верно?».

Цзи Фаньтянь сказал: «Мастер зала, две недели назад восемь подчиненных комендатур начали атаковать подчиненный командный пункт почти одновременно и выслали войска с восьми направлений. Очевидно, они хотят расчленить территорию Квадратной комендатуры».

«Говорят, что когда был выдан санкционный документ Особняка святого князя в восточном регионе, все старшие члены королевской семьи в Квадратной комендатуре сбежали. Сейчас дворец пуст. Теперь Квадратная комендатура втянута в гражданскую войну. Лидеры армии стоят сами по себе, чтобы сформировать независимые фракции, и даже большие семьи и сюзерены включены в это дело. Они тоже хотят получить кусок пирога в трудные времена».

«Однако, с точки зрения общей силы, восемь подчиненных комендатур по-прежнему самые сильные»

«Квадратная комендатура – комендатура среднего уровня. И ее площадь, и население намного больше, чем сумма остальных восьми командных пунктов. Имея только власть, подчиненный командный пункт не может проглотить Квадратную комендатуру»

«Мастер зала, почему вы вдруг спрашиваете об этом?» - Цзи Фаньтянь спросил.

Лэй Цзин не ответил. Он встал, открыл дверь и вышел. Стоя на 12 этаже башни, он смотрел в море облаков: «Фаньтянь, ты ведь со мной уже пятьдесят лет, верно?».

«Сорок девять лет и три месяца», - ответил Цзи Фаньтянь.

Лэй Цзин спросил: «В какой области ты практикуешься в боевых искусствах?».

«Завершение небесного царства», - ответил Цзи Фаньтянь.

Лэй Цзин кивнул: «Я никогда не признавал тебя своим учеником, но всегда считал своим старшим учеником. Думаю, ты понимаешь, да?».

Цзи Фаньтянь сразу же опустился на колени на землю, слезы капали из его глаз: «Я понимаю».

Лэй Цзин жестом велел ему встать: «Фаньтянь, мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал».

«Я пройду сквозь огонь и воду только за одно твое слово»

Цзи Фаньтянь немедленно снова спросил: «Это имеет отношение к вопросу о Квадратной комендатуре?».

«Совершенно верно»

«Мой самый младший ученик – девятый принц командования Юньу», - сказал Лэй Цзин: «Я надеюсь, что Квадратная комендатура попадет в руки командования Юньу. Однако сила комендатуры Юньу не велика. Поэтому я хочу, чтобы ты отправился туда и помог армии Юньу.

Тебе также необходимо передать мое сообщение властям Банка военного рынка в Квадратной комендатуре. Пусть знают, кто оказывает помощь».

«Я понял», - ответил Цзи Фаньтянь.

«Можешь идти!»

Персик для меня и персик для тебя.

Чжан Жочэнь дал ему классику крови и Бога и космический браслет. Это была такая большая услуга. Естественно, он хотел что-то сделать в ответ.

…

Сюзерен Юньтай был самым влиятельным гегемоном в Омен Ридж.

Для воинов Омен Риджа сюзерен Юньтай был священным местом. Каждый год бесчисленное множество молодых людей приходили сюда, желая присоединиться к нему.

В этот момент в тихом и красивом поместье сюзерена Юньтай высокая, стройная, привлекательная женщина упражнялась с древним мечом из белого нефрита, раскрывая множество таинственных приемов владения мечом.

«Свист!»

Техника меча Хань Цю состояла в плавании облаков и текущей воде. Каждое движение было подобно несравненному мечу, который мог почти вдохновить духовную энергию неба и земли.

Движение, которое она показывала, было мечом девяти Инь.

С тех пор как она вернулась к сюзерену Юньтай, Хань Цю изолировала себя для очищения. Она достигла определенного уровня меча девяти Инь. Даже без меча девяти Ян его воздействие было все еще мощным.

Казалось, каждое движение способно прорезать реку и расколоть горы.

Внезапно рот Хань Цю изогнулся. Она повернула лезвие и вонзила его в мужчину средних лет, стоявшего у входа в Колизей.

«Столкновение!»

Высокая скорость и мощная техника меча спровоцировали оглушительный визг.

Мужчина средних лет, высокий и красивый, продолжал стоять спокойно. От него исходила аура мастера боевых искусств.

…

Во всем сюзерене Юньтай только Хань Цю осмелилась напасть на него с мечом.

Мужчина средних лет осторожно поднял два пальца, крепко сжимая меч Хань Цю: «Меч на самом деле великолепен, но, к сожалению, ты все еще ограничена в движениях. Очевидно, что кто-то передал тебе меч девяти Инь. Но он только учил тебя движениям меча и работе ног; он не передал тебе внутреннюю силу».

Хань Цю это не убедило. Она сказала: «Неправда. Ты можешь держать мой меч только благодаря своему сильному воспитанию. На мой взгляд, меч девяти Инь слишком загадочен. В настоящее время я не могу использовать даже один процент своей силы. Когда моя культивация достигнет твоего уровня, я одолею тебя одним мечом».

«Ха-ха! Ладно! Я с нетерпением жду этого»

Мужчина средних лет был мастером сюзерена Юньтай, его звали Хань Ли.

Обычно Хань Ли был очень серьезным человеком, но в последнее время он пребывал в отличном настроении. Сегодня он не мог удержаться от смеха.

Хань Ли разжал пальцы и отпустил нефритовый меч. Очень довольный, он посмотрел на Хань Цю: «Меч девяти Инь – действительно великая техника меча. Даже только с ударами меча и работой ног это сопоставимо с боевой техникой духовного уровня. Тебе повезло, что кто-то дал тебе этот экспертный совет. Если ты увидишь его снова, ты должна пригласить его к сюзерену Юньтай. Я вознагражу его».

Хань Цю подумала о Чжан Жочэне, ее глаза вспыхнули необычным цветом. Она ответила: «Отец, эксперт не только научил меня технике меча, но и помог мне решить большую проблему в культивации. В твоих глазах, ты думаешь, я могу прорваться через четвертый этаж башни Цзюцзюэ?».

Хань Ли ответил: «Ты действительно значительно продвинулась. Пробиться через четвертый этаж башни Цзюцзюэ для тебя не составит труда».

«Если ты также сможешь изучить внутреннюю силу меча девяти Инь и практиковать его до стадии успеха, возможно, ты сможешь пройти через пятый этаж. Конечно, не расстраивайся. Даже без внутренней силы у тебя еще есть возможность достичь четвертого уровня»

Даже притом, что Хань Цю была на стадии завершения земного царства, она все еще не была так хороша, как Хань Ли. Как она могла не расстроиться?

Хань Ли опять сказал: «Есть еще одна вещь, которую я хочу тебе рассказать. Твой дед видел, как ты играешь в меч девяти Инь. Он планирует создать серию техники меча на основе меча девяти Инь, который будет принадлежать нашему сюзерену Юньтай».

Услышав это, Хань Цю сразу же почувствовала себя несчастной: «Как он может это сделать? Когда он наблюдал? И как я могла не догадаться?».

«На самом деле, даже если он стоит рядом с тобой, ты его не видишь», - сказал Хан Ли.

«Отец», - начала Хань Цю: «Когда мастер передал мне эту технику меча, он сказал мне, что этот набор методов меча из секты Лянъи. Можно ли копировать чужие приемы владения мечом?».

«Мы не копируем, а развиваем их»

Хань Ли покачал головой: «Все боевые искусства основаны на трех законах. Если ты проследишь источник каких-либо боевых искусств, то увидишь, что все они развились из других боевых искусств».

«Ты должна знать, что величайшая слабость нашего сюзерена Юньтай – техника владения

мечом. По прошествии четырехсот с лишним лет у нас все еще нет техники меча высшего класса»

«Как секта, если мы хотим быть сильными, мы должны иметь боевые искусства в качестве основы. Если твой дед сможет создать один из лучших методов меча, используя меч девяти Инь, он будет принадлежать сюзерену Юньтай. В будущем гении меча из Омен Ридж не выберут Дворец Тай Цин или Школу военного рынка. Мы станем для них лучшим местом в совершенствовании искусства меча»

Хань Цю все еще была раздражена: «Это причина, по которой ты заставил меня продолжать практиковаться в технике меча?».

Хань Ли, казалось, жалел свою дочь. Его лицо стало нежным: «Не сердись! Это моя вина. Я все исправлю, хорошо? Что бы ты ни хотела, просто скажи мне. Даю тебе слово».

Хань Цю знала, что техника меча была украдена, это было непоправимо.

«Ладно! Я хочу, чтобы ты изгнал Чжан Тяньгуя из сюзерена Юньтай», - сказала Хань Цю.

Слегка вздрогнув, Хань Ли засмеялся: «Чжан Тяньгуй? У вас с ним не все в порядке? Вы поссорились?».

Чжан Тяньгуй всегда был одним из любимых учеников Хань Ли. Он нравился Хань Ли, и он также знал, что у них с Хань Цю были хорошие отношения. Много лет назад он решил выдать Хань Цю замуж за Чжан Тяньгуя.

Хань Цю фыркнула: «Отец, ты думаешь, я шучу? Внешне он выглядит справедливым и честным, но за закрытыми дверями он очень злой. Он даже осмелился причинить боль собственным братьям, что еще он может сделать? Отец, если ты оставишь его в сюзерене Юньтай, я думаю, ты породишь зло».

Когда она вернулась к сюзерену Юньтай, Хань Цю послала кого-то на разведку к Чжан Тяньгую.

Узнав о его истинном характере, она испытала крайнее отвращение. Она не могла думать о нем как о старшем брате, которым когда-то восхищалась.

Хань Ли стал очень суровым. Он сказал: «Хань Цю, твой старший брат – мой ученик. Он крайний гений. В будущем он станет опорой сюзерена Юньтай. У тебя нет никаких доказательств. Как ты можешь так говорить?».

«У меня есть доказательства»

Хань Цю сказала: «У меня есть не только доказательства, но и свидетель».

«Кто этот свидетель?» - спросил Хань Ли.

Хань Цю сказала: «Отец, ты помнишь слугу Чжан Тяньгуя, Линь Чэнъюя?».

Хань Ли кивнул: «Конечно. Линь Чэнъюй тоже хороший гений, но твой старший брат сказал мне, что у него какая-то скрытая болезнь. Он не здоров».

Хань Цю усмехнулась: «Его скрытая болезнь появилась благодаря старшему брату».

http://tl.rulate.ru/book/7578/533831